

Была причина для появления мадам вдовы во дворе Благоприятных Облаков.

Убедившись, что Нин Сюэянь не обращает на нее никакого внимания, Цин'эр поспешила к младшей наложнице Сюй и пересказала ей слова экономки Хань. Услышав это, младшая наложница Сюй закатила глаза и ей пришла в голову идея. Она не успела даже утешить сестру, как помчалась к мадам вдове. Она сообщила, что во дворе Благоприятных Облаков произошла ссора, и попросила мадам вдову выступить посредницей.

Младшая наложница Сюй стремилась угодить мадам Линг!

Несколько дней назад у них были напряженные отношения, но теперь они были в хороших отношениях. Хотя она не знала, что произошло между мадам Линг и Нин Цзуанем, это не было чем-то хорошим, потому что Нин Цзуань бросился во внутренний двор Благоприятных Облаков в страшном гневе. Младшая наложница Сюй хотела спасти положение, но не ожидала, что всплывет тема «незаконнорожденного сына», как только она войдет в дверь.

Ее сердце бешено заколотилось, и она тут же почувствовала себя ужасно. Увидев лицо мадам вдовы, она поняла, что та тоже это услышала, и потому не осмелилась больше ничего сказать. Она быстро склонила голову и пожалела о своем поступке. Если бы она знала это раньше, то не привела бы сюда старуху. Этот незаконнорожденный ребенок был тем, что больше всего беспокоило вдовствующую герцогиню.

Из того, что они слышали, выходило, что это мадам Линг подставила Нин Хуайцзина.

Младшая наложница Сюй была встревожена, но не осмеливалась ничего сказать. Когда она увидела вдовствующую герцогиню, стоящую во дворе с мрачным лицом, она поняла, что все будет не так хорошо, как хотелось бы. Теперь она не могла спасти мадам Линг, поэтому ей оставалось только стоять в стороне и покорно слушать. Затем она вслед за мадам вдовой вошла в главную комнату.

Мадам вдова ничего не знала о Нин Хуайцзине. Когда горничная была беременна, Нин Цзуань велел ей никому не говорить об этом, опасаясь, что это станет препятствием для его карьеры. Иначе он заставит ее сделать аборт. Итак, горничная не осмелилась ничего сказать. Нин Цзуань тайно устроил так, чтобы она покинула поместье.

Теперь, когда дело было раскрыто, Нин Цзуань тоже почувствовал стыд. Когда он увидел входящую вдовствующую герцогиню, его лицо покраснело, и он почувствовал смущение и раздражение. Между тем, он был недоволен младшей наложницей Сюй, которая поддерживала мадам вдову. Он разозлился, думая, что должен быть кто-то, кто передал сообщение мадам вдове.

Мадам Линг посмотрела на нее недружелюбным взглядом и мысленно выругалась: «Неужели эта шлюшка намеренно пыталась обмануть меня, притворяясь, что хочет помириться со мной? Она нарочно хочет пойти против меня, поэтому и попросила мадам вдову прийти сюда».

В конце концов, Нин Цзуань был более наглым. Он успокоился и взял себя в руки, потом встал и поздоровался с мадам вдовой.

– Мама, зачем ты здесь? – спросил он.

Вдовствующая герцогиня сердито посмотрела на мадам Линг и сказала с ненавистью в голосе:

– Почему я здесь? Если я не приду сейчас, мой внук будет убит. – Затем она села на главный стул, не оглядываясь. Она сильно постучала по полу тростью, которую держала в руке, и отругала мадам Линг: – Интересно, не сглазили ли тебя, когда ты пришла в нашу семью. Ты причинила вред второй барышне. А теперь ты хочешь убить моего внука. Ты порочная женщина!

Отсутствие детей у Нин Цзуаня было предметом беспокойства для мадам вдовы. Неожиданно у нее появился еще один внук. Вдовствующая герцогиня, естественно, была счастлива. Но когда она услышала их ссору, то поняла, что мадам Линг замыслила убить Нин Хуайцзина. Как она могла все еще осмеливаться показывать свое лицо? Она указала на мадам Линг и накричала на нее.

Чем больше она смотрела на мадам Линг, тем больше ненавидела ее. Теперь она жалела, что та была законной женой. Однако она родила ее любимого внука. Иногда, как бы сильно она ни недолюбливала мадам Линг, ей все равно приходилось подыгрывать ей. И все из-за того, что она не могла позволить другим смотреть на Нин Хуайюаня с презрением.

Что же касается мужского потомства, то жену ее сына это больше не волновало.

Это была главная мысль мадам вдовы. Для нее внучка была пешкой, которая выйдет замуж в другую семью. В будущем ее внучка станет членом другой семьи. Так что ей было все равно. Тем не менее, внук был членом семьи. Она не могла позволить женщине причинить вред своему внуку.

По мнению мадам вдовы, внук был самым ценным. Пока ее внучка была полезна, с ней обращались как с пешкой, независимо от того, происходила ли она по прямой линии или нет.

– Матушка, я... я ничего не знаю. Как... как вы можете так говорить со мной? – воскликнула мадам Линг, закрывая лицо руками и плача. Она выглядела хрупкой и трогательной.

Она подумала, что Нин Цзуань, вероятно, в конце концов пойдет на компромисс, если она будет продолжать плакать перед ним. Из-за этого мадам Линг притворилась нежной и

беззащитной. Во всяком случае, до тех пор, пока она сама не признается или ее кузина не расскажет об этом, она не будет иметь к этому никакого отношения. К сожалению, она ошибалась. Итак, лицом, заинтересованным в этом деле, стала мадам вдова.

У старой герцогини было больше догадок о том, что произошло в гареме, чем у Нин Цзуаня. Она сразу же поняла, что это было частью коварного плана мадам Линг, который был направлен на то, чтобы избавиться от Нин Хуайцзина.

– Почему ты плачешь? Иди и попроси свою кузину отозвать эту жалобу. Если что-то случится с Цзином, я преподам тебе урок, который ты никогда не забудешь. – Мадам вдова не была Нин Цзуанем, поэтому она не стала дожидаться признания мадам Линг. Ее цель была более определенной, и она прямо приказала мадам Линг действовать.

– Матушка, я... я уже много лет ничего не слышала о своей кузине. Как она может вдруг меня выслушать? – воскликнула мадам Линг. Она не хотела, чтобы сын скромной служанки входил в поместье герцога-защитника. Поместье герцога-защитника принадлежало ее сыну, и никто не мог отнять его у него.

Услышав, как мадам Линг перечит в ответ, Нин Цзуань фыркнул и сказал:

– Она не хочет тебя слушать? Тогда почему ты тайно посылала своих людей в ее поместье? Разве ты не сказала, что уже много лет не получала от нее никаких сообщений?

– Я... я... – Мадам Линг была встревожена и сильно вспотела.

– Ты напишешь это письмо? Или мне, старой женщине, следует напрямую доложить градоначальнику и попросить их помочь нам выяснить, кто подлил масла в огонь. Богатый простолюдин хочет противостоять герцогу. Разве он не боится стать банкротом? – с ненавистью процедила сквозь зубы мадам вдова.

Стало понятно, что если бы мадам Линг сказала, что не согласна, она бы поссорилась с мадам вдовой навсегда.

Хотя мадам Линг боролась с мадам вдовой уже столько лет, она знала, что старуха ничего не сделает ей, пока существует Нин Хуайюань. Но теперь проблема заключалась в том, что появился еще один незаконнорожденный ребенок, и в глазах мадам вдовы он был не менее важен. Если бы она знала это, то убила бы его, не задумываясь был ли он сыном Нин Цзуаня или нет.

И вот теперь мадам вдова утверждала, что она была подлой закулисной интриганкой и угрожала семье ее кузины разорением. Если дело обернется еще хуже, кузина никогда не сможет ее прикрыть. Думая об этом, мадам Линг вынуждена была признать свою ошибку.

- Матушка... я, я сейчас попробую. Если это не сработает, не вините меня. - Она вытерла слезы, выглядя одновременно обиженной и доброжелательной.

- Мадам вдова, первая мадам ничего не могла знать об этом. Даже если есть незаконнорожденный ребенок, первая мадам... - младшая наложница Сюй хотела помочь мадам Линг и пыталась найти для нее выход.

К сожалению, она погладила ее не в ту сторону. Младшая наложница Сюй не знала, что случилось раньше, поэтому ее слова, казалось, были полны сарказма. Однако мадам Линг помнила, что когда она впервые вошла в поместье, все говорили, что Юань'эр был незаконнорожденным ребенком. Поэтому она повернулась и отчитала младшую наложницу Сюй:

- Ты же наложница! Как ты смеешь говорить о незаконнорожденном ребенке?

Будучи отруганной без всякой причины, младшая наложница Сюй тут же залилась слезами, пытаясь вызвать жалость к себе. К несчастью, Нин Цзуань был глубоко встревожен, и он был не в настроении наблюдать, как его наложница ведет себя подобным образом. Увидев, что мадам Линг собирается написать письмо, он попрощался с мадам вдовой и повернулся, чтобы уйти. Даже если человек, подавший жалобу, решил отозвать ее, уладить это дело было непросто, ведь человек уже умер.

Он должен был найти кого-то, кто сделал бы ему одолжение.

Во дворе Благоприятных Облаков царил всеобщая суматоха. Никто не чувствовал себя хорошо. Однако атмосфера в Ярком Морозном саду была гармоничной. Нин Сюэянь сидела на диване, выбирая нитки для шитья одежды, и слушала отчет экономки Хань.

Когда Цин'эр улинула раньше, экономка Хань вернулась, чтобы подслушать разговор. Хозяева ссорились так громко, что их слова было слышно даже за стеной. Когда Нин Цзуань вышел, она поняла, что дело сделано, и поспешила обратно, чтобы доложить обо всем Нин Сюэянь.

- Барышня, этот парень... скоро ли он войдет в поместье?

Нин Сюэянь тщательно подбирала нитки, ее тонкое лицо было спокойным. Ее губы были бледнее, чем у других, поэтому она выглядела более хрупкой. Косые лучи солнца падали из окна, придавая ее лицу, белому как снег, естественное и очаровательное выражение.

Такая женщина обычно была слаба и склонна полагаться на других. Увидев перед собой нежную девушку, экономка Хань искренне поверила своим глазам. Если бы мадам Минг вела себя подобным образом, она, возможно, не пришла бы к плохому концу. Мадам не умерла бы, не доказав сначала свою невиновность.

В конце концов, мадам нельзя было сравнивать с юной леди.

Мадам Минг выглядела жесткой, но она была нежной и ранимой. Юная леди выглядела хрупкой, но она была сильной. Они были совершенно разные. Итак, жизненный путь мадам был обречен быть все более узким, но путь юной леди был противоположен.

– Он не приедет в поместье сразу же. Это займет несколько дней. Тетя Хань, пожалуйста, приготовь для меня набор превосходных «четырёх драгоценностей ученого». Когда мой новый брат приедет в поместье, я пойду и поздравлю его с возвращением в семью, – рассеянно сказала Нин Сюэянь. Она взяла в руки красную шелковую нитку и посмотрела на нее на свет через окно.

Нитки должны хорошо сочетаться с красной одеждой. В противном случае комплект одежды был бы испорчен. С принцем, который ценил свадебные наряды, было едва ли легче иметь дело. Лучше всего было не портить ему дела. Что же касается того, наденет ли он его, то Нин Сюэянь об этом даже не задумывалась.

Так как она уже приняла решение войти в поместье принца Йи, она решила не думать о других вещах.

Теперь самым важным было Нин Хуайцзин. Для ее кузена вполне достаточно нескольких дней!

– Барышня, пожалуйста, будьте уверены. Я сделаю это прямо сейчас.

Экономка Хань вздохнула с облегчением, увидев уверенное выражение лица Нин Сюэянь. Хотя она знала, что юная леди не ошибется, она чувствовала себя неуверенно, потому что речь шла о мужском отпрыске.

– Тетя Хань, когда ты выйдешь, сходи и проверь, здесь ли Цинъю. Попроси ее прийти ко мне. Мне нужно с ней поговорить, – сказала Нин Сюэянь, положив шелковую нить в руку и удовлетворенно кивнув.

Это было очень хорошо. Все должно было закончиться в течение этих нескольких дней. Цин'эр почти не оставалась в эти дни в Ярком Морозном Саду. Она только иногда возвращалась, когда Нин Сюэянь звала ее. Младшая наложница Сюй не принимала ее всерьез, она думала, что время Нин Сюэянь закончилось!

Наложница, которая раньше была горничной, в конце концов, весьма недальновидна!

.